

РАБЕНЦКИЙ, Игнатий - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

В Орскую крепость бывший мещанин Варшавской губернии прибыл в начале 1850, наказанный отдачей в солдаты "за служение в рядах познанских мятежников". Служил в батальоне до 1857, когда, будучи незадолго перед тем произведенным в унтер-офицеры, получил увольнение с правом вернуться на родину, но под секретный надзор. (В.А.Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.144).

И.Рабенцкий в 1850 г. являлся сослуживцем Т. Шевченко в пятом линейном батальоне.

РАДЗИЕЙОВСКИЙ, Павел - астраханский знакомый Т. Шевченко.

Один из участников встречи 19 августа 1857 г. Вместе с К.Новицким и Т.Шалевичем оставил автограф (ропись) в Дневнике. (V, 107). Биографические сведения об этом лице в нашем распоряжении отсутствуют.

РАЗУМАНОВЫ - казаки Уральского войска, поселенцы Николаевской станицы.

Разуманов Андрей Кондратьевич состоял на службе при Новопетровском укреплении. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а). Другой представитель этой семьи - Наум Кондратьевич. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1179).

"Шевченко, узнав, что я порисовываю, рекомендовал мне съездить в Разумановский сад, верстах в семи от крепости, но сам почему-то отказался ехать туда. Я поехал. Вместо сада я увидел нечто поражающее своей дикостью и оригинальностью. Громадные обломки скал, поверженных одна на другую, спускаются в живописном беспорядке с пятидесятисаженной высоты к плоскому побережью моря... Это водоройна, образовавшаяся в течение веков от стока снеговой воды с Мангышлакского плато.

На одной из маленьких площадок, натурально огороженной с трех сторон каменной оградой, стояли три большие дикорастущие тутовые деревья; несколько грядок с цветами, молодой виноградник на тычинках, мостик через трещину, несколько скамеек - вот весь сад Разуманова, прозванный по фамилии одного богатого купца, открывшего и облюбовавшего эту местность..." (Н. Ф. Савичев - "Кратковременное знакомство с Тарасом Григорьевичем Шевченко").

Здесь верно все, кроме версии о происхождении названия. Имя Разуманова среди купцов, когда-либо в этих местах торговавших, не встречается ни разу. Такого, как видно, и не было.

К "саду" приложили свои охочие до дела руки поколения казаков Разумановых, их имя и закрепила за неповторимым уголком народная молва.

Шевченко, который знал жителей станицы Николаевской, запечатлел Разумановский ("Мангышлакский") сад в ряде работ, выполненных сепией, тушью, белилами, акварелью (т.9, лл.19-28, 40 и др). Этим он выразил свое восхищение не только чудесами природы, но и делом рук простых людей.

Нелишне отметить, что о "саде" знали и пеклись также военные власти, причем не только укрепления, но и корпуса, края. Об этом свидетельствует рапорт и.д. командира Новопетровского укрепления подполковника Маевского от 12 августа 1849: "Вследствие пред писания Вашего высокопревосходительства от 29 января сего года за № 7-м, мною полученного 10-го апреля, честь имею донести, что в Разумановском саду сделаны работы, а именно: дорога в сад от каменьев очищена, спуски и въезды в 3-х оврагах сделаны удобными, самый сад по возможности от каменьев очищен, устроены в оном извилистые дорожки, сделаны во многих местах каменные ступени, два родника обложены тесаным камнем, в нижнем ущельи из камней сделана полукруглая скамейка в виде дивана, в верхнем такая же, а пред нею стол; тут же для защиты от ветра складена передняя

стенка и две боковые, все из тесаного камня, некоторые овраги завалены и сделаны удобно проходимыми; затем дальнейшие работы сада ныне прекращены. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12830, лл.148-148 об.).

Многое из перечисленного в рапорте мы видим в рисунках Т. Шевченко, выполненных вскоре по прибытии в Новопетровское укрепление, в 1851-1852 гг."

РАЙКОВСКИЙ, Измаил Иванович - врач Приказа общественного призрения в Нижнем Новгороде.

Для понимания оценки, данной ему Тарасом Шевченко, охарактеризовавшим "доктора Рейковского" - при первом же знакомстве - "ученым и весьма интересным человеком" (V, 184), немаловажным представляется тот факт, что нижегородский врач являлся братом видных петербургских профессоров А.И. и С.И.Райковских; к этой семье был близок Н.Г.Чернышевский.

РАСЕВИЧ, Николай Станиславович - подпоручик 1-го Оренбургского линейного батальона; предположительно - из конфирмованных поляков. В 50-х годах, одновременно с Т. Шевченко, он служил в Новопетровском укреплении; жил здесь с женой Анной Андреевной, тут же, в 1855 г., родился его первенец.

(ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

В литературе о поэте Расевич не упоминается. Прямыми сведениями об их знакомстве мы не располагаем. Тем не менее факт одновременной их службы на Мангышлаке заслуживает быть отмеченным.

РАСТОПЧИН, Александр Степанович - адъютант 5-го Оренбургского линейного батальона в 1847-48 гг., командир 4-й роты того же батальона в 1850 г., подпоручик.

В последующие годы Растопчин продолжал служить в Орской крепости; до 1854 - поручик ("Адрес-календарь Оренбургского края на 1854 год", стр.253), с сентября 1854 - штабс-капитан (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044, л.178).

Во время вторичного своего пребывания в этой крепости Т. Шевченко служил в роте, которой командовал Растопчин. Его подпись значится под несколькими документами, касающимися поэта. Среди них - рапорт о "нижних чинах", поступивших в роту за политические преступления (в том числе - Тарасе Шевченко), список "нижним чинам Оренбургского линейного батальона № 5, над коими производится следствие" (указывается, что Шевченко находится под арестом "по высочайшему повелению за неисполнение воспрещения писать и рисовать" и следствие производится командиром 2-го батальона подполковником Чигирем) и др. (ИЛ, ф.1, д.437).

В ходе следствия оказалось, что Шевченко не присягал "на верность службе". Командир батальона майор Мешков 2 июля 1850 приказал подпоручику Растопчину "привести этого рядового на верность службе к присяге, а как он в настоящее время содержится под арестом, то к присяге вести его за строжайшим караулом". 3 июля Шевченко к присяге был приведен. Под его "клятвенным обещанием" значится, что "при приводе к присяге находится командующий ротой № 4-го подпоручик Растопчин". (там же, ф.1, д.448, 441).

В связи со следствием о Шевченко, производившимся подполковником Чигирем, призывался к ответу и сам Растопчин, так как Мешков, оправдывая свои "упущения" в деле продолжения строгого надзора за Шевченко во время пребывания его в Аральской экспедиции, заявил, что это произошло "по недокладу мне о сем батальонного адъютанта подпоручика Растопчина". ("Тарас Шевченко. Документы та матеріали", К., 1982, стр.222).

РЕМИШЕВСКИЙ, Марцелий Бартоломеевич - заведующий артиллерийскими чинами и имуществом Раимского (Аральского) укрепления, поручик.

Родился в 1804 г. В Отдельном Оренбургском корпусе служил с тридцатых годов; попал он сюда, вероятно, после подавления восстания 1830-31 гг., и здесь, получив офицерское звание, оставался в течение многих лет. В 1852, в возрасте 48 лет, женился на дочери учителя Неплюевского кадетского корпуса. Бракосочетание произошло в военно-походной церкви Аральского укрепления. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.223).

В этом укреплении Ремишевский находился весь период службы в нем Т. Шевченко и потому может быть причислен к тем офицерам из поляков, которых поэт встретил в годы своей неволи (Шкупь В.А, Мостовский М.В. и др.).

В конце военной карьеры Ремишевский командовал пехотной дивизией, был генерал-майором.

РЕННЕНКАМПФ, Рудольф Павлович - председатель Симбирской палаты уголовного суда, статский советник; одновременно исполнял обязанности доверенного лица дирекции паровой компании "Меркурий" в Симбирске.

Меткая зарисовка-характеристика его дана в дневниковой записи от 9 сентября 1857 года: "В 6 часов вечера приходил к капитану нашему некий гер Ренненкампф... Пошлая, лакейско-немецкая физиономия, и ничего больше!.." (V, 124).

РЕПНИНА, Варвара Николаевна (1808-1891) - княжна, дочь героя Отечественной войны Н. Г. Репнина, племянница декабриста С. Г. Волконского.

Т. Шевченко познакомился с В. Репниной в 1843 году в Яготине, но горячее чувство княжны не нашло в нем ответа. Тем не менее они оставались друзьями. Репнина высоко ценила его поэзию, помогала распространять эстампы "Живописной Украины". Шевченко посвятил ей свою поэму "Тризна".

Оказавшись в неволе, Шевченко переписывался с Репниной, а она обращалась с ходатайствами об облегчении судьбы отданного в солдаты друга. Переписка продолжалась до 1850, когда, одновременно с отправкой Шевченко в Новопетровское укрепление, Репнина была строго предупреждена о "неуместности такого ее участия" и о том, что, продолжая его выказывать, "она сама будет виновницей, может быть, неприятных для нее последствий". После такого предупреждения переписка прекратилась.

Однако Шевченко продолжал считать княжну своим другом. По приезде в марте 1858 в Москву он, несмотря на врачебное запрещение выходить из дома, "втихомолку" навестил Репнину, а неделю спустя был у нее снова. (V, 212, 217). Ранее, из Нижнего Новгорода, он неизменно передавал ей приветы в письмах к М. С. Щепкину. (VI, 184, 189, 195, 199). Приветы продолжали идти и после московских встреч (VI, 222), которые Шевченко весьма разочаровали.

Г. И. Псел

**Портрет В. Н. Репниной
1839**

Понять это разочарование, его причины помогает знакомство с литературными произведениями княжны, с которыми она выступала в печати с 60-х годов ("Письма к молодой женщине о воспитании", "Из воспоминаний о Гоголе", "Воспоминание о бомбардировке Одессы в 1854 году" и др.). Последняя из названных статей ("Русский архив", 1891, № 11, стр.413-418), рассказывая о событиях, непосредственно предшествовавших московской встрече и, возможно, бывших предметом их разговора, свидетельствует о непонимании Репниной сути событий. Ей одинаково жаль и тех, кто защищал Одессу, и тех, кто пытался ее захватить. ("Французы, снарядив канонирскую шлюпку, подъехали к Пересыпи, но были встречены сильным огнем, и несчастные потонули. О, какой ужас война!"). Среди самого существенного она выделяет такое: "Мы все дамы снабжали графа Сакена булавками, чтобы прикалывать кресты на грудь героев".

Правда, воспоминания были записаны много лет спустя, но для понимания Репниной 50-х годов они, думается, полезны.

Для характеристики княжны Репниной московского периода интересны и письма вдовы декабриста А. В. Ентальцовой, которая сблизилась с нею в 1857-1858. В одном из посланий к И. И. Пущину она рассказывала: "Доброй Иван Иванович, адресуйте письма в квартиру княгини Репниной в доме Аксакова (имеется в виду брат писателя, Н. Т. Аксаков - Л. Б.)... У них квартира славная, но до сих пор все комнаты вверху заняты больными, они всех своих знакомых, приезжающих лечиться в Москву, принимают к себе. Теперь, слава Богу, не сколько уже выздоравливающих, сверх того у них столько сирот, воспитанниц всех возможных возрастов, что я и счету им не знаю. Княгиня и дочь ее так удивительно добры, так трогательно ласковы, что нельзя не привязаться к ним, и воспитанницы их очень милые особы. Я уже вам когда-то писала, что мы с княжной как-то очень дружески сошлись, как-будто век жили вместе; ее немудрено полюбить, она необыкновенно доброе и очень умное существо, но за что она меня так полюбила, не знаю." ("Летописи Государственного Литературного Музея", книга третья, М., 1938, стр.140). Благотворительность княжны Репниной, как можно судить по тем же письмам, носила, в большой степени, религиозно-фанатический характер. После знакомства, состоявшегося у Шевченко в Нижнем Новгороде с М. А. Дороховой - носителем истинно-человеческой доброты и сердечности, - он сразу же был удивлен тем, что его давняя приятельница "ударилась в ханжество".

РЕШЕТКОВ, Петр Иванович - есаул Уральского казачьего войска, командир двухсотенного отряда в Новопетровском укреплении.

В казачьем войске Решетков служил с 1818 г. Офицерское звание получил в 1836-м. Чин есаула носил с 1845. Аттестовался в кондуктном списке в высшей степени похвально. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.13 об.-14).

Шевченко мог встречаться с Решетковым в доме коменданта И. А. Ускова, куда старший казачий офицер укрепления, несомненно, был вхож, у своего доброго приятеля хорунжего Ф.Е. Чаганова, а также у поручика А.Г. Жуйкова и старшего лекаря С.Р. Никольского, которые в разные годы (Жуйков - в 1856-м, а Никольский - уже после освобождения Шевченко) стали зятьями есаула, взяв в жены его дочерей. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

РОГОЖИН, Иван - см. Чельцов Ф.И.

От имени "Ивана Рогожина" - черта, отбывавшего солдатскую службу, - в Дневнике Т. Шевченко за 16 августа 1857 г. сделана запись, автором которой являлся Федор Чельцов. Поэт и сам иногда называл астраханского флотского врача Иваном Рогожиным - в дневник овых записях, переписке, дарственной надписи на книге. (V, 106, 107, VI, 176 и др.).

РОДЗЕВИЧ, А.И. - автор статьи "Тарас Шевченко в Закаспийском крае. К тридцатилетней годовщине смерти поэта. 1861-1891".

Статья, опубликованная в журнале "Русская старина" (1891, т.70, май, стр.432-446), ввела в научный оборот шевченковедения ряд важных дел из архива Новопетровского укрепления. "Переписка эта, - сообщил Родзевич, - найдена мною в г.Асхабаде, в архиве шт аба войск Закаспийской области, куда попала в числе архивных дел, перевезенных из форта Александровского..."

Среди наиболее важных документов четырех дел, открытых Родзевичем, - "билет № 1403", с которым Шевченко выехал с Мангышлака.

В дальнейшем дела из военного архива неизвестным путем оказались у ростовского коллекционера антиквара Ф.С.Романовича, от которого перешли в собственность Екатеринославского музея им.А.Н.Поля. Первая научная их публикация была осуществлена Д.И.Яворн ицким в книге "Матеріали до біографії Т. Г. Шевченка" (Екатеринослав, 1909, стр.23-44).

Некоторые документы после публикации их в статье А.И.Родзевича считались утраченными. Они обнаружены несколько лет тому назад в Петербурге.

История этих документов подробнее изложена в статье Л.Ф.Хинкулова "Невідомі рукописи і документи з архівів Новопетровського укріплення".

РОМАНИН, Иван Антонович - инспектор городского училища в Орске.

По свидетельству Г.П.Даценко, в 80-е годы XIX столетия Романин собирал сведения о Шевченко, которые, согласно предположению того же Даценко, помещал в губернских ведомостях. ("Киевская старина", 1893, февраль, стр.261). Эти материалы биографами поэта не учтены.

Романин состоял в переписке с М.К.Чалым. (ИЛ, ф.77, д.127).

РОМАНОВ (имя и отчество не установлены) - пом. казначея военного ведомства в Санкт-Петербурге.

"Деньги 354 руб. 62 коп. серебром", принадлежавшие Т. Шевченко, были приняты им от III отделения 30 мая 1847 для отправки вместе с арестантом, определенным в рядовые Отдельного Оренбургского корпуса. ("Кирило-Мефодіівське товариство", т.2, К., 1990, ст р.333-334).

РОМАНОВ, Алексей Андреевич - старший адъютант штаба Отдельного Оренбургского корпуса, поручик.

Его подписью удостоверен документ от 22 января 1850 года о предполагавшемся прикомандировании Шевченко к экспедиции по поискам каменного угля. (ИЛ, ф.1, д.406, лл.30-31).

РОМАНОВИЧ, А.П. - генерал-майор, исследователь Средней Азии.

Романовичу принадлежит статья об Аральской экспедиции 1848-1849 гг. и участии в ней Т. Шевченко: "Туркестанская старина. Заметка о начале судоходства на Аральском бассейне" ("Туркестанские ведомости", 1890, 11.IX, № 37, 1891, 9.IV, № 15).

Заслуживает быть учтенной и другая работа автора - его книга "Судоходные пути из Амударьи в Аральское озеро". (Ташкент, типография окружного штаба, 1889).

РОМАНОВИЧ, Иван Игнатьевич - начальник 23-й пехотной дивизии в 1851-52 гг., генерал-лейтенант.

(Адрес-календарь Оренбургского края на 1852 год", стр.7).

На этом посту Романович сменил А.Е.Толмачева, передав впоследствии свои обязанности Х.В.Глухову.

В шевченковской литературе Романович не упоминается. Однако именно в период его командования дивизией потерпели крах первые попытки доброжелателей добиться облегчения участи опального поэта на Мангышлаке (в частности, путем дозволения ему заниматься живописью).

РУДЕВИЧ, Федор - рядовой 54-й Оренбургской арестантской роты.

Уроженец Черниговской губернии, сын священника, Рудевич, в возрасте двадцати трех лет, был арестован и сослан в 1848-м за "возмутительные и в высшей степени дерзкие разговоры против... государя императора и правительства".

Следствие показало, что двадцатидвухлетний Рудевич, находясь в Могилевской губернии, познакомился с отставным полковником А.Жеребцовым и тремя другими офицерами. Все они вели разговоры, исполненные вольнолюбия и свободомыслия. О взглядах Рудевича пред ставление дают уже такие его слова, зафиксированные следствием: "Прекрасное дело..., что все науки приняли республику, да кажется, что и Россия скоро примет. В России не император, а грабитель". Небезынтересно отметить, что Жеребцов был знаком с Пестелем и другими декабристами и, как установили исследователи, "знал о их замыслах". Таким образом, многое во взглядах Рудевича шло от знакомства с воззрениями декабристов. И, конечно, огромное влияние на него оказали революционные события 1848 года.

В 54-й арестантской роте, находившейся в Оренбурге, Ф.Рудевич служил вместе с другими политическими ссыльными, в частности петрашевцем П.Г.Шапошниковым.

За связь в Рудевичем впал в немилость (был взят под строгое негласное наблюдение и уволен со службы) А.Н.Венгржиновский.

По отбытии наказания Рудевич был переведен в 3-й Оренбургский линейный батальон, из которого и получил увольнение в 1857 - с учреждением секретного надзора в любом месте его жительства. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375, лл.15-16; В.Г.Вержбицкий. "Революционно е движение в русской армии", стр.235-239).

Учитывая широкий круг знакомств Т. Шевченко в период его "оренбургской зимы" 1849-1850, и особенно близость с Венгржиновским, можно реально предположить, что он знал о своем земляке-украинце и, не исключено, был знаком с ним самим.

РЫБАКОВ, Николай Хрисанфович (1811-1876) - известный русский трагик.

С 1826 года Рыбаков играл на сценах крупнейших русских театральных центров. Им созданы образы Любима Торцова, Несчастливцева, Большова (в произведениях А.Н.Островского), Мельника в "Русалке" и многие другие.

В сезоне 1857-1858 Рыбаков работал на нижегородской сцене. Т. Шевченко, предположительно, видел его в ряде спектаклей ("Не в свои сани не садись", "Испанский дворянин" и др.), однако отзывов об актере не оставил.

РЫБАКОВА, Паулина Герасимовна - драматическая артистка, жена Н.Х.Рыбакова.

Рыбакова была дочерью известного провинциального антрепренера и актера К.М.Зелинского; на сцене она выступала с детства и до конца шестидесятых годов, объехав с мужем многие театральные города России. С конца 50-х годов играла роли старух в современных драмах и трагедиях.

В нашу энциклопедию П.Г.Рыбакова включена в связи с тем, что в сезоне 1857-1858 играла на нижегородской сцене, и Шевченко, хотя имени ее и не упоминает, актрису на сцене видел.

РЫБАЧЕК, Матвей - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Житель Люблинской губернии, 1814 (или 1815) года рождения, Рыбачек был в 1849 отдан в солдаты "за возмутительные разговоры". Увольнение от службы он получил восемь лет спустя, в 1857-м; на родину в июле того же года выехал с женой и двумя детьми. Секр етный надзор снят с него не был. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375, лл.24-25).

Рыбачек поступил в Орскую крепость 1 марта 1850 и служил в той же роте, что и Шевченко. В "Списке нижним чинам, поступившим в 4-ю роту Оренбургского линейного № 5 батальона за разные преступления" он значится как Матвей Рыбаченко. (ИЛ, ф.1, д.484, 489).

РЫБИН, Козьма Данилович - унтер-офицер, а затем прапорщик Корпуса топографов, член экипажа шхуны "Константин" - участник экспедиции А. И. Бутакова в 1849 г.

К этому времени Рыбин (род. в 1807) имел за плечами двадцать с лишним лет службы. Солдатский сын, воспитанник Оренбургского батальона военных кантонистов, он служил на поприще топографии с юношеских лет и до старости. В возрасте 50 лет, дослужившись до чина капитана, продолжал свою службу в качестве начальника топографического архива военно-топографического отдела Оренбургского военного округа. В конце 70-х годов Рыбин вышел в отставку с чином полковника. Он удостоился орденов Св.Анны 3-й ст. и Св.Ст анислава 2-й ст. (ГАОО, ф.233, оп.1, д.24, 425; ф.38, оп.1, д.425; "Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов", СПб, 1872, приложения, стр.52, 111).

А. И. Бутаков в "Дневных записках..." неоднократно отмечал высокие профессиональные качества Рыбина, стойкость его перед лицом трудностей.

Несомненный интерес представляет запись в формулярном списке Рыбина: "7 мая 1848 г. командирован из крепости Орской в степь с отрядом, состоявшим из 176 казаков Оренбургского войска, под начальством Корпуса топографов подпоручика Яковлева, для производства полуинструментальной съемки пространства, заключающегося между р.Сырдарьей и северными окраинами песков Каракумов; на пути следования по означенной дороге к Уральскому укреплению, 26 мая, участвовал в отражении напавших на съемочный отряд вооруженных хивинцев и туркмен - около 1000 чел. При обратном следовании съемочного отряда к линии, командирован на службу в Раимское укрепление, где состоял в экспедиции при капитане-лейтенанте Бутакове для производства съемки берегов и островов Аральского моря, откуда возвратился в Оренбург 31 октября 1849 г."

За отличие при съемке берегов Аральского моря, приказом от 22 января 1850 года, топограф второго класса унтер-офицер Рыбин был произведен в прапорщики "с состоянием по армии и в Корпусе топографов". (РГВИА, ф.1441, оп.1, д.34, лл.230-230 об.).

Т. Шевченко общался с Рыбиным длительное время - на Аральском море, затем в пути из Раимского укрепления в Оренбург и, наконец, в самом Оренбурге, где ими сообща составлялись отчеты по экспедиции. ("Несколько новых материалов для биографии Т. Г. Шевченко ". "Киевская старина", 1893, № 2, стр.248).

Имя Рыбина в произведениях Т. Шевченко не упоминается, но в акварелях (т.8, лл.24, 30) и набросках (лл.172, 173) работа топографов экспедиции запечатлена.